

Сегодня...
Это все, что у
нас есть.

БУДЕШЬ ЛИ ТЫ ЛЮБИТЬ, ЕСЛИ СУЖДЕНО ЗАБЫТЬ...

ДАРА МАЙ

18+

Дара Май

Сегодня... Это

все, что у нас есть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368642

SelfPub; 2022

Аннотация

– Я хочу всего лишь вечность с тобой, разве это много?

– Я бы хотел эту вечность с тобой. Но я не смогу дать тебе ничего, кроме этого мгновения.

Он никак не вписывался в мою тихую и спокойную жизнь, и мы бы никогда не встретились, не столкнулись на улице или в клубе, он бы не ждал меня за поворотом, не проходил мимо. Только, если в какой-нибудь параллельной вселенной. Что это, если не судьбоносная встреча? Которая ворвалась словно стихия в наши жизни, которая, разрушила нас от основания и заставила отдать души. Что если это случилось и мы принадлежим друг другу корнями, но тогда почему судьба отнимает у меня тебя?

Дара Май

Сегодня... Это

все, что у нас есть

Верите ли вы в судьбу? Существует ли она? Сами мы её рисуем или она поджидает нас на ступеньках в кафе или за поворотом здания? И если она предрешена, то можем ли мы изменить её, подвластна ли она нам? А может мы сами её вершители, сами выбираем путь, тернистый или гладкий, она лишь подкидывает сложности.

Что если однажды нам суждено встретить человека, чтобы потом забыть? Судьба ли это или её сложности, испытания? Что если как бы не было суждено, забыть его невозможно. Он никак не вписывался в мою тихую и спокойную жизнь, и мы бы никогда не встретились, не столкнулись на улице или в клубе, он бы не ждал меня за поворотом, не проходил мимо. Только, если в какой-нибудь параллельной вселенной, возможно, мы были знакомы со школы, а может раньше, но не в этой жизни. Что это, если не судьбоносная встреча? Которая ворвалась словно стихия в наши жизни, которая, разрушила нас от основания и заставила отдать души. Что если это случилось и мы принадлежим друг другу корнями, но тогда почему судьба отнимает у меня тебя?

Я вышла на порожки шикарного здания и, зажмурив глаза, перевела дыхание. Неужели это со мной произошло... О Боже, неужели мне так повезло? Внутри меня распирало от счастья и гордости.

– Мама, алло, меня взяли, слышишь я прошла.

Я завизжала в телефон, передавая свой восторг, услышав возгласы по ту сторону.

– Мы очень рады за тебя и безумно гордимся, не волнуйся с твоими, все будет хорошо, мы все присмотрим и поможем. Время следовать за мечтой, я поддержу тебя, во всем.

– Спасибо тебе. Мам, я сейчас поеду посмотреть квартиру, как только отосплюсь, после бессонных нервных ночей, я обязательно позвоню, утром, а скорее ближе к обеду. Целую.

Это был уже, наверное, сотый разговор за сегодня с семьей. Я впервые так далеко улетела, в другую страну, одна, оставив всех. Я подала заявки на обучение в лучшей школе Шеф-поваров, на конкурсной основе и сегодня я прошла этот конкурс, заполучив свое место. Я буду учиться, у лучших, и мне кажется, что в моей жизни случилось сумасшествие, это самое не реальное, что со мной произошло. Фантастика. Теперь я смогу открыть свое заведение, и даже ресторан, в будущем сеть и в моей голове просто происходит салют, полет фантазий, которым теперь ничего не помешает сбыться.

На улице уже стемнело, слегка прохладный майский воздух обдувал мои приоткрытые плечи, от чего я немного съе-

живалась, листовая карту улиц на телефоне, в неизвестном мне городе, пока ожидала такси.

Из здания вышла девушка, красивая, высокая шатенка, в руках у нее был чемодан и ярко красный легкий плащ, перекинутый через руку. Я обратила на нее внимание, и она посмотрела на меня, широко улыбаясь.

– Привет. Извини меня за мою наглость, но вокруг никого, а я так устала таскать повсюду этот чемодан, ты меня поймешь, – сказала девушка, глядя на чемодан позади, – Я, кажется, забыла телефон на втором этаже, в уборной. Не могла бы ты присмотреть за моими вещами, я очень быстро.

У меня в руках были папки и сумочка с телефоном, и позади у ног стоял чемодан.

– Конечно, я жду такси, не думаю, что оно так скоро подъедет, ты можешь оставить его тут, я не исчезну.

– О спасибо, как ты меня выручаешь.

Девушка подкатила свой чемодан к моему и расправила свой ярко-красный плащ, накинув его на мои плечи.

– Прости, не хочу, чтоб ты мерзла из-за меня, если такси подъедет. Я постараюсь очень быстро.

– Хорошо, спасибо.

Ответила я ей, неловко улыбаясь. Девушка скрылась за стеклянной дверью, сворачивая за угол к лифту.

Прошло минут тридцать с лишним, но девушка, так и не вернулась. Я спустилась вниз со ступенек и тихонько намазывала шаги, высматривая девушку и таксиста, который дав-

но меня ожидал. Невольно зарывалась в ее плащ, чувствуя как зубы, стучат от холода.

Сзади я ощутила чье-то присутствие, вздрогнув, я хотела обернуться, как ощутила, что к затылку что-то приставили.

– Где она?

Сказал грубый мужской голос позади. Я замерла, сделав глубокий вдох.

– Бегом, без резких движений, протяни мне ее в руке и проваливай.

Сказал он более тихим, но угрожающим голосом.

– Я не понимаю, о чем вы.

Едва ли вымолвила я, из себя выдохнув весь воздух.

– Я прострелю тебе башку, если ты продолжишь играть в эти игры.

– Я не играю, о Боже... я не понимаю о чем вы...

Я все еще сжимала в руке папки и ремешок сумочки, настолько крепко, насколько могла.

Позади, послышался резкий скрип от колес подъехавшей машины, от чего я, отшатнувшись, обернулась. Из окна автомобиля выглянул мужчина с оружием направленным в нашу сторону, и раздались выстрелы. Шум выстрелов оглушил меня, все тело словно парализовало. Внутри я кричу, ору и бегу, прячусь, спасаюсь, но я стою и не могу пошевелиться. Мне казалось, что прошли целые часы в оцепенении, но это была лишь доля секунды. Сильные руки толкнули меня за кирпичную стену, повалив на землю. Его тело упало на меня

сверху, прикрывая собой. Продолжая вздрагивать при каждом выстреле, я кричала, сжимая рот рукой, поверх которой, он прикрывал своей и сдавливал, чтобы я не орала. Когда все затихло, и машина уехала, мужчина схватил меня за плечо, грубо поднимая и волоча за собой, продолжая утыкать в мою спину пистолет. Красный плащ, который отпечатался в моем сознании и все остальные вещи остались россыпью валяться на дорожке.

– Что происходит, кто ты, черт возьми, такой, что тебе нужно от меня?

Мужчина молчал, продолжая волочить меня через темные проулки. Я пыталась остановить рыдания, периодически всхлипывая, вываливая поток слез. Он захихнул меня в машину на переднее сидение, держа под прицелом. Когда мужчина сел за руль мы отъехали за город. Кругом пустырь и бездорожье. Он остановился, дуло его пистолета вплотную уперлось в мой лоб.

– Ты подставила меня, но не похоже, что он хотел оставить тебя в живых. А он наверняка обещал тебе свободу, не так ли?

– Я не знаю, о ком ты говоришь, я не та, кто тебе нужен, я вообще не понимаю, что происходит, Боже, пожалуйста, убери его.

Я подняла взгляд, и меня прожигали два черных пропитанных злостью и ненавистью глаза, выкручивая во мне дыру. Огромный мужчина, с широкими мускулистыми плеча-

ми, темными взъерошенными волосами, с густой щетиной, в черной футболке и черном пиджаке, что придавало его виду более страшный пугающий образ. Он сидел передо мной, смело уставляя в меня свой пистолет, полный решимостью.

– У меня нет того, что тебе нужно, я клянусь.

Дрожащим голосом пропищала я, боясь, лишний раз вздохнуть.

– Я знаю, в какие игры ты играешь Кейтлин и поверь, я тебе этого не прощу. И к нему ты не вернешься, у тебя нет выбора. Я слишком долго тебя искал, чтобы продолжать это все.

– Я Алетта, я не Кейтлин. Я не знаю ее, я клянусь.

Взгляд мужчины взбесился, он, словно вышел из себя, резким движением, открыл свою дверь, и несколькими быстрыми шагами, оказался рядом со мной. Он схватил меня за руки и грубо швырнул на землю, спиной вниз, надвигаясь на меня. Я отлетела, ударяясь о сухую почву под собой, и пятилась назад, пока он наступал, едва ли успевая, перебирать ногами и локтями, счесывая их.

– Думаешь выйти из игры, таким тупым способ дорогая, ты со мной по одну сторону, мы всего лишь оба хотим жить свободно, но разница в том, что у тебя все для этого есть, кроме смелости. Если ты не отдашь мне чертовую флешку, я верну тебя ему, собственноручно.

Мужчин надвигался на меня, его руки были сжаты в кулаки, а в глазах горело черным непроходимым огнем, покрыва-

вая мою кожу кровавым страхом. Мое тело тряслось, в глазах застыли моменты прошлого, всего чего я не успела. Я прощалась с жизнью? Да... глядя в его глаза, переполненных ненавистью, я вдыхала последний спертый, приторный, пропитанный страхом воздух.

– У меня семья, пожалуйста, у меня дочка, она ждет меня дома, умоляю. Я не знаю ничего, я Алетта Вилсон, я прилетела из другой страны, у меня учеба, обучение на Шефа, я прилетела только вчера.

– Почему ты была в красном плаще?

Спросил он, въедаясь своим смертным огнем в мою кожу. Мужчина остановился, осматривая меня снизу вверх. Только сейчас взглянув на свои ноги, я заметила, что потеряла одну туфлю.

– Девушка, ко мне подошла девушка, я не знаю ее. Она попросила присмотреть за ее вещами и накинула свой плащ, я клянусь.

– Как она выглядела?

Я прокручивала ее образ в своей голове, пытаюсь вспомнить все до мельчайшей подробности.

– Высокая, шатенка, с милым красивым лицом, густые длинные волосы, карие глаза, на запястье татуировка, какой-то символ. Она чем-то похожа на меня внешне.

Мужчина грубо поднял меня с земли и схватил мое запястье, осматривая его. Задрав рукав пиджака, он оголил свое запястье, показывая мне татуировку.

– Такое тату у нее было?

– Да, похоже, я не могу быть уверена, но мне кажется, что да.

Он потянул меня за собой к машине, остановившись у багажника. Сжав два моих запястья, друг с другом спереди, намотал скотчем, крепко до боли. Прodelывая тоже самое и с ногами, от чего я упала на пятую точку. Полностью обездвиженная, я смотрела сквозь слезы на него, а в его глазах был лишь холод, безразличие и ненависть.

– Ты же понимаешь, что я не могу тебя отпустить, послушав твою слезливую историю. Я выясню, во что вы играете, и тебе красавица не посчастливится в этой роли.

Он провел пальцами по моим скулам, от чего я дернулась, отряхиваясь от него. Вызвав его дерзкую улыбку.

Он закинул меня в багажник, от чего я стала кричать.

– Пожалуйста, не закрывай меня тут, я не буду....

Крышка захлопнулась, оставляя меня в крошечной, душной, безжизненной темноте. Адреналин выстреливал в моей крови, пульсируя и кипяча все внутренности. Машина тронулась, а я едва ли ощущала свое тело, чтобы понять едим мы все еще или уже остановились. Плотный намотанный скотч сдавливал руки, не давая никакими усилиями их разъединить, я скованна. Куда он меня везет? Еще пару часов назад я не могла поверить в свое счастье, а теперь все разрушилось, все.... И единственное о чем я могу мечтать сейчас, так это вернуться живой к своей дочери. Воздуха казалось, боль-

ше нет, я жадно и панически хватала его остатки, не имея возможности надышаться. В жадной попытке освободиться, я билась смотанными ногами о металл машины, бесполезно тратя последние силы. В какой-то момент я отключилась. Сколько прошло времени не знаю, но очнулась я все так же смотанная, лежа на полу в какой-то комнате, напоминающей фильм ужасов. Судя по тому, что я видела, помещение, где я нахожусь заброшенное. Старые деревянные полы, скрипящие от любого моего движения, отсутствие какой-либо мебели и запах старины и пыли, который говорил сам за себя.

Спутанные каштановые волосы небрежно лежали на моем лице, застилая глаза, мешая оглядеться. Смахивая их с себя кончиками пальцев, я увидела окно. Оно довольно низкое и не запечатано и если там не высоко, мне удастся, ... если это первый этаж. Со скрипом, я поднялась, допрыгивая до двери, чтобы убедиться, что она замкнута, следуя к окну. Спутанные мысли под действием страха заставляют гореть все внутри, разрывая пополам. Чертовы полы скрипят как проезжающий танк, если ОН здесь, то непременно это услышит. Стоит лишь надеяться. Где-то в углу лежал старый подсвечник, подползая к нему, я с треском разбила стекло, на не поддающемся открытию окне. И теперь, все что нужно это максимально быстро, самым быстрым способом убраться отсюда. Разрезая скотч о края стекла, я освободила руки, постоянно нервно оглядываясь на двери. Я вижу землю, зеленые кусты в стороне и, освободив ноги, незамедлительно

прыгаю, это не первый этаж, но не смертельно высоко. Давящее волнение словно наступает на пятки, заставляя делать резкие, но не уверенные и не точные шаги, с треском и шумом повалившись на землю, я почувствовала удар головой, от чего все закружилось. Резкая слабость и ватное тело вдруг бессильно погрузилось в черноту, я оказывала сопротивление, пытаясь оставаться в сознании, не четкий темный силуэт и знакомые спортивные туфли оказались прямо перед моим лицом, опустошая меня изнутри, темнота...

Резкий ледяной холод окатил мое тело, приводя меня в чувства. Надо мной стоял этот демон с кувшином в руках и свирепо смотрел на меня, словно я мясо для хищника.

–Куда собралась цветочек? Теперь я точно знаю, что тебе есть, что мне рассказать, не виновные не сбегают.

Он схватил меня грубо за шею, приторно смотря в мои глаза, и волочил обратно в дом, спиной вперед. Я ухватила за его руку своими ладонями, едва ли успевая перебирать ногами. Его глаза черные, ядовитые, разливались взглядом, отравляя меня, из моих глаз потекли слезы, которые я не могла усмирить. Сердце вырывалось наружу, оставляя шумный звон в ушах после ударов. Я не могла сказать и слова, из сжатого горла исходили лишь хрипы. С силой он швырнул меня на пол, уже другой комнаты, которая была вполне жилой.

– Я не знаю что тебе от меня нужно, чертов псих.

Откашливаясь, я обняла себя руками, прикрывая намок-

шую шифоновую блузку, которая теперь хорошо показывал мое белье. Я дрожала, мое тело болело.

– Я не спал несколько суток, пока выслеживал тебя. Сейчас я просто хочу спать, если тебе нужно в душ, вперед, у тебя три минуты.

Сказал мужчина равнодушным голосом. Я медленно встала с пола и босыми ногами пошла в сторону душа, мой взгляд упал на чемоданы стоящие в другом конце комнаты.

– Это мой чемодан. Могу я воспользоваться своими вещами?

– Они оба твои?

– Нет, только этот, – я ткнула ногой в свой чемодан, – а второй девушка оставила.

Мужчина кивнул. И молча наблюдал, как я перебираю вещи. Когда я зашла в душ, он зашел следом. Я затаила дыхание, не смело оглядываясь на него.

– Ты же не думаешь, что после твоего фокуса я оставлю тебя одну, у тебя три минуты, время пошло.

– Отвернись.

Фыркнула я.

– Я могу спинку потереть, если хочешь, снять стресс...

Ответил он с самодовольной, порочно ухмылкой.

– Пошел ты к черту, у меня есть муж... я не какая-то шлюха.

Он злорадно усмехнулся, прожигая меня неприятным взглядом, от чего я съеживалась и тряслась как осенний ли-

сток.

– Мы ему не расскажем.

Он сложил руки на груди, широко расставив ноги, и повернулся ко мне спиной.

Я быстро сняла с себя вещи, стыдливо прикрывая тело, забралась в душ. Максимально быстро смыв с себя всю грязь сегодняшнего дня, насколько это, возможно, стала одеваться в чистые вещи. Мужчина осмотрел меня и стал раздеваться, стягивая одним рывком свою футболку. Его широкие плечи и мускулистое тело пугало меня до самых костей, я чувствовала, как мое дыхание начинает учащаться и истерически вырываться из меня:

– Я прошу тебя, не делай со мной этого, я ни в чем не виновата, я не та, меня зовут Алетта.

– Тшшшш. Я просто приму душ. Дверь замкнута, ты просто стоишь тут, но если хочешь, конечно, я не возражаю.

Мужчина полностью оголился, выставляя напоказ свое мощное тело, накаченные мышцы покрывали всего его, окинув беглым взглядом, я отвернулась к двери, скрестив руки на груди, тяжело вздохнула.

Как случилось так? Как я оказалась в месте, которое далеко от моей жизни? Моя жизнь она тихая, спокойная. Я никогда и оружия вживую не видела, а то, что произошло, это просто слишком для меня. Мне двадцать четыре года, я простая офисная работница, увлекающаяся кулинарией, до мозга костей, обычная жена и мама, с какими-то мечтами. Я вы-

тянула, казалось золотой билет в этой жизни, который оказался путевкой в ад, в прямом и переносном смысле. Теперь этот бандит рушит мою жизнь. Ведь завтра все закончится, не начавшись с моей учебой, если я не явлюсь. А правильно ли вообще сейчас думать об этом? Мне возможно вообще не выйти отсюда живой, что если когда он поймет, что я действительно не та, то сразу убьет, если я жива, лишь потому, что ему от нее что-то нужно. Чертова стерва, подставила меня.

Я резко вздрогнула, отскочив в сторону, врезаясь спиной в двери, когда он коснулся моего плеча.

– Эй, ты что зависла, я зову тебя уже третий раз.

Я выпучила испуганные глаза как у зверька, выравнивая дыхание. Он грубо отодвинул меня рукой в сторону, расчищая путь, отомкнулся и вышел.

– Выходи следом за мной.

Крикнул он грубым голосом. Я тихонько вышла. Мужчина стоял посредине комнаты спиной ко мне. Его торс был голым и по телу стекали капли воды. Мышцы были напряжены, и можно было рассмотреть каждый мускул. Он накинул свежую футболку и без стеснения скинул с бедер полотенце, неторопливо одеваясь. На его левом запястье красовалась толстая золотая цепь. Почему-то я непроизвольно рассматривала его, на правом бедре родинка, под лопаткой шрам. В центре комнаты стояла кровать. Он вальяжно развалился на ней, глубоко выдыхая от усталости.

– Ложись рядом и поскорее.

Приказным тоном сказал он.

– Ты убьешь меня?

Не тронувшись с места, спросила я.

Его глаза были слегка прикрыты, и лицо казалось расслабленным.

– Я только принял душ, не думаю, что мне захочется марафты. Но не испытывай мои нервы, мне нужен сон.

Он достал из-под подушки наручники и резким рывком подскочил ко мне, так резко, что я не успела даже испугаться. И щелчок... на моем запястье, а потом на его. Мы прикованы друг к другу наручниками. Его правая рука к моей левой.

– Вот так будет лучше, непослушная девчонка.

Он снова лег на кровать, выключив свет, утягивая меня за собой. Я легла на бок, отвернувшись к нему спиной, утягивая его руку на себя.

– А ты что и правда, мужу не изменяешь?

Спросил он, поглаживая мое бедро своей тыльной стороной ладони, от чего я развернулась на спину, укладывая руки посередине между нами. Мне стало до предела не по себе, я не могла даже и слова вымолвить.

– Не волнуйся, мне просто было неудобно так лежать. Да и сил у меня нет сегодня, если ты, конечно, не хочешь сделать все сама.

– Лучше пристрели меня.

Ответила я резко с отвращением. Он лежал с закрытыми

глазами, и я видела, как он ухмыляется. Едко, отвратительно, разжигая мою ненависть.

В эту минуту я тосковала по своей тихой мирной жизни, по родному человечку, своей маленькой душе. О том, как будут волноваться родители, когда я не выйду на связь и тихо вздыхала, ворочая головой туда-сюда в тщетных попытках уснуть.

– Милая у меня чуткий сон, если не перестанешь так громко дышать, мне придется заставить тебя это сделать.

Я замерла, прислушиваясь к своему дыханию, и оно казалось, стало частым и более громким, сердце стучало с шумом, разгоняя кровь быстрее со звуком. Я смотрела в потолок, пуская слезы, от чего начала шмыгать носом.

– Не спится цветочек?

Сказал мужчина на удивление спокойным и даже дружеским голосом.

Я лишь отрицательно покачала головой, вытирая слезы свободной рукой.

– Мне тоже, но мы должны поспать.

Ответил он, укладывая свою свободную руку под голову и устало вздохнул.

– Надеюсь, мое общество надоест тебе быстрее, чем нежелание говорить правду.

Монотонным голосом вымолвил он.

– Я бы давно сказала все что знала, если бы знала, потому что твое общество вызывает у меня отвращение и это худшее

что когда либо, со мной случилось.

– Хорошо цветочек, посмотрим, так ли это?

– Что ты имеешь в виду?

Взволнованно спросила я, бросая взгляд на мужчину.

– Я завтра выясню кто ты и если ты причастна, то худшее у тебя впереди...

– А если нет, ты все равно убьешь меня?

– Я отпущу тебя на все четыре стороны, думаешь, мне хочется возиться с тобой.

Усмехаясь, ответил надменно мужчина, словно я что-то ничтожное в его глазах.

Каким-то невероятным способом, я погрузилась в сон, поверхностный, едва ли уловимый. Я слышала его дыхание, оно казалось слишком близким, слышала стук своего сердца, оно все еще неугомонно барабанило безумный ритм, и чувствовала холод на руке от металла.

Утром, когда мужчина одернул руку, я подскочила, разминая освобожденную кисть.

– Кто ты такой?

Спросила я, низким, сильным голосом.

– Ты видела Кейтлин в тот вечер где-нибудь еще? Она говорила с тобой?

Он смотрел пристально на меня, изучая каждое мое движение, прислонившись к шкафу, скрестил руки на груди, и склонив голову на бок.

– Если ты о той девушке, что дала мне красный плащ, то

нет, я уже думала и вспоминала все сотни раз, но ничего...

– Что в ее чемодане?

Спросила я, разглядывая свое покрасневшее запястье.

– Шмотье, такое же, как и твое, девичье, ничего полезного и интересного.

– Ты рылся в моих вещах?

Грубо прошипела я, словно забыла, в каком положении нахожусь. Он лишь холодно глянул на меня, усмиряя своим взглядом черных глаз, и я затихла, ненадолго.

– Это твой дом? Что дальше, что со мной будет? Меня начнут искать, как только поймут, что я не выхожу на связь.

Тихая вибрация на его телефоне, заставила меня посмотреть на него. Он достал телефон из кармана джинс и, заводя мотор ярости в глазах ответил:

– А ты оказалась той еще стервой.

– Прости Алрой, но я хочу оставить единственное оружие, что у меня есть при себе.

– Я найду тебя, это дело ведь лишь времени.

– Даже он не нашел меня...

– Он всегда знал, где ты милая, просто не трогал, пока... но ты знаешь, чем закончится это все, если ты сама не закончишь. Я единственный кто был на твоей стороне, пока ты сука, не подставила меня. И это был неверный ход.

– Не думаю, что мы встретимся, но рада была сотрудничать.

Девушка язвительно усмехнулась в трубку и отключи-

лась. Глаза мужчины потемнели до цвета смолы, он застыл с отвращением на лице, крепко сжав челюсти. Я потерянно смотрела на него, словно ожидала чего-то худшего.

– Дрянь, я достану тебя, чертова сука, убью ... мразь, теперь не пожалею.

Зарычал он, швырнув телефон, стучая кулаками о стену, один за другим, сыпались удары костяшками его пальцев, и вырывался его жесткий гортанный рык. Я невольно вжалась в кровать, обхватив голову руками, и притянув колени к груди, свернувшись в комок. Мое тело трясло, в ушах шумело, до скрежета и мне было страшно. Единственное что я чувствовала это страх. Мне казалось, я забыла все, кто я, откуда, как меня зовут, лишь жуткий страх до темноты в глазах. Я не слышала, когда он затих, не слышала, как открылась вода в душе, и как он вернулся в комнату.

– Давай мы уходим.

Сказал мужчина, хватая меня за плечо, поднимая с кровати. Я вытерла слезы, дрожащей рукой, и посмотрела в его звериные глаза, наверно с жалкой мольбой и отчаянием и долбаным страхом, который захватил весь мой разум. Я последовала за ним к выходу, он остановился, не оборачиваясь, сказал своим приказным тоном.

– Прихвати свои милые трусишки, мы сюда не вернемся.

Мы вышли на улицу, и я следовала за ним, он держал меня за плечо, держа пистолет у себя за пазухой куртки, ненавязчиво, но как бы четко давая понять, что он там. Мы доста-

точно долго куда-то ехали и этот дьявол, постоянно смотрел в боковое зеркало, словно ожидал кого-то увидеть.

– А вот и они, что им от тебя нужно?

Словно удостоверившись в чем-то, спросил он, кося на меня своим взглядом.

– Кто они? Боже, что происходит? Моя голова сейчас взорвется, это все слишком, кто он, кто они, кто ты? Что вообще от меня нужно, я сойду с ума.

Я говорила нервно, тараторя и дрожащим голосом, схватившись за голову обеими руками.

– С кем ты общалась в последние дни?

Игнорируя мои вопросы на грани истерики, он продолжал холодно задавать свои.

– Только с родными, по телефону. Ты мой самый близкий знакомый в этом городе и в этой чертовой стране. Но я даже имени твоего не знаю, чтоб ты понимал, с кем я общалась.

– Алрой.

– Что?

– Мое имя Алрой Дуайт.

Ухмыляясь, сказал мужчина, оглядываясь в зеркало заднего вида, делая при этом резкий поворот, прибавляя после этого скорость, от чего меня стало кидать по салону.

– Почему, почему ты говоришь мне свое имя, о Боже зачем, ты убьешь меня, я не слышала ясно, я ничего не слышала, понятно?

Мое сердце колотилось, крошилось и рассыпалось с вет-

ром на этой бешеной скорости.

– Пристегнись, иначе ты сама себя убьешь в этой машине. И не нужно паники, я ее не люблю.

В его глазах горел какой-то азарт, не было страха, а обычное мгновение скорости.

Мы остановились возле какого-то маленького здания и домов в его окружении, в не оживленном месте, напротив проулка. На вид этот район казался не очень благополучным, даже слегка жутковатым.

– Иди.

Не оборачиваясь, холодно сказал мужчина.

– Куда, я понятия не имею где я, у меня нет ни денег, ни телефона, ни документов, ты сказал, что кто-то, ... что они, ... что я нужна им...

Я говорила, заикаясь, панически ловя воздух, который застревал в горле и не доходил до легких, снова проклятые слезы потекли по щекам. Мне бы бежать от него и радоваться, но мое внутреннее состояние с визгом сдавливало сердце, заставляя его, остановится и замереть, не биться. Я смотрела в этот проулок и на людей, периодически мелькающих где-то по ту сторону улицы, и все мое нутро противилось. Когда я обернулась на мужчину, он упер пистолет в мой лоб.

– Проваливай из моей машины, живо выметайся.

Его взгляд был каким-то заговорщицким. Я не смело опустила ноги на не ровную дорогу, щеголяла в новых босоножках на каблуках, которые я достала из чемодана и, оборачи-

ваясь, смотрела, как его машина уезжала.

– Психопат, долбаный психопат.... Почему это со мной произошло?

Как я могла вляпаться, в такую историю, что мне делать теперь, куда идти, все разрушилось в один миг. О чем я думала вообще, отправляясь одна так далеко.

Я шла по улице, обращая на себя внимание редких прохожих. Иногда они говорили что-то на незнакомом мне диалекте, вводя меня еще в большее беспокойство. Впереди стояла машина, а возле нее двое довольно крупных мужчин. Они выделялись среди местных своей деловой одеждой. На них были костюмы, и они напоминали охранников из фильмов. Один вальяжно оперся спиной о машину, раскинув руки по карманам. А второй был в очках и когда он приподнял их, его взгляд упал на меня. Я замедлила шаг. Ощущение было, что они меня и ждут.... Я выдала себя, замешкавшись на месте, а они выдали себя, подскочив и среагировав на мое отступление. Бежать... все, что я могла. Спотыкаясь и задыхаясь от собственного страха, я готова была расплавиться, потому что так сильно все горело внутри. Волочась по узким проулкам, я пыталась скрыться, это казалось сумасшествием. Сном, бредом, каким то долбаным кошмаром, чем угодно, но не правдой. Это не может быть моей жизнью. Оглядываясь назад, я свернула за угол, врезаясь в одного из преследователей, прямиком в его лапы.

– Попалась куколка, от нас не уйдешь. Зря ты затеяла иг-

ру против босса. Он бы сохранил тебе жизнь, если бы ты не сдала его этому щенку Алрою.

– О Боже, я не знаю о чем вы...

– Заткнись и не скули сучка.

Грубо рывкнул мужчина, сжимая мою руку с огромной силой, демонстрируя мою ничтожность против него. И волочил за собой, не церемонясь. Я перебирала, ногами спотыкаясь, но его крепкая хватка не давала мне упасть, ощущая себя куклой, марионеткой, которую пихали, толкали и волочили куда хотели. Я смотрела вниз под ноги, пока мне не бросились в глаза знакомые спортивные туфли. Вдруг послышался какой-то громкий ужасающий щелчок с хрустом костей и мужчина, ведущий меня, ослабив свою хватку, упал замертво со скрученной шеей. Его глаза были открыты, и он будто бы все еще смотрел на меня. Я закрыла рот руками, сдерживая крик, но он и так застрял в легких, я итак не могла кричать. Я смотрела на Алроя, того самого психа и он не шутил, он действительно убивает, он убийца. Он пришел за мной, что ему снова нужно от меня? Убить? Я стала пятиться назад, ведя рукой по шершавой стене, чтобы не упасть. Послышались выстрелы, от чего я резко пригнулась, закрывая лицо руками, будто это спасет меня. Алрой стал передо мной, проталкивая меня назад и отстреливаясь.

– Бегом, беги вперед, пока не упруешься в черный тонированный автомобиль, прямо поперек этой улицы, – крикнул он, толкая меня сильнее назад, – поздно, ложись на землю.

– Отдай девчонку, и мы разойдемся, я скажу боссу, что ты поспособствовал и он, возможно, оставит тебя жить.

Послышался голос из ниоткуда.

– Зачем она ему?

Спросил Алрой, притаившись за кирпичной стеной. Он отсчитывал подкрадывающиеся шаги и слушал голос, определяя расстояние.

– Затем же, зачем и тебе. Ты и так полутруп Алрой. Это его девчонка, она принадлежит ему.

– Прости, – стреляя мужчине прямо в лоб, – но труп тут только ты, – ответил Алрой, убирая пистолет за спину.

Я вжалась в холодную бетонную поверхность, вскрикивая от выстрела. Когда я ощутила его хватку на своем теле, стала орать и брыкаться, я боялась. Этот страх застелил мне глаза, разум, оставляя лишь инстинкт самосохранения на каком то генетическом уровне. Я никогда не была борцом, точнее я этого даже и не знала, я никогда не находилась в ситуации где нужно бороться именно за жизнь и если я жива и не потеряю сознание, в чем я сомневаюсь, то я не позволю снова быть в лапах этого убийцы.

– Успокойся бешенная. Цветочек, тебя что, укусили? – мужчина достал пистолет, направляя на меня, – кажется, только это может тебя усмирить, идем.

Я снова как безвольная кукла плетусь за ним, цепляясь каблуками о шершавую каменную поверхность.

– Я пришел за тобой, я не причиню тебе вреда, если ты не

будешь делать резких движений, хорошо?— он убрал пистолет назад, подняв руки перед собой, открытыми ладонями ко мне, — а теперь не вынуждай меня везти тебя в багажнике, ладно? Просто садись и сиди спокойно.

— Ты отпустил меня, черт, я не хочу, я не хочу, я, о Боже, ты всех убил, ты...

Подступающее рыдание вырывалось из меня, потому что шквал событий начинал картинками врываться перед глазами, сводя с ума. Меня затрясло, и Алрой сделал шаг в мою сторону, расставив руки, от чего я отскочила, как от кипятка, замолчав.

— Поговорим в машине, садись.

Мы сели, я сцепила ладони в замок, перед собой, пытаюсь сжать их сильнее, чтобы прекратить трястись. Нет, это не способ такой, но я так делала, хотя это не помогало.

— Я должен был понять, их цель только я или ты, я должен был их выследить первым.

Вдруг оборвал тишину мужчина. Его голос доносился со второго плана, первое, что я слышала, это свою внутреннюю истерику, и она стремилась наружу.

— Я была приманкой? Как кусок мяса, ты выкинул меня... Для тебя чужая жизнь ничего не стоит, но это моя жизнь, меня могли убить, каждую чертову секунду. И даже сейчас...

— Так было нужно, зато я выяснил, что для них ты Кейтлин. Это хорошо для тебя, но чертовски плохо для меня.

— Что вообще происходит, мне кажется, что я сойду с ума,

если... я просто хочу домой, Боже я хочу домой и забыть все как страшный сон. Отпусти меня.

– Я только что спас тебя, ты разве не поняла, что будет, если ты останешься без меня?

– Но я не она, я не Кейтлин, я просто объясню это...

– Алетта, так не сработает, если ты не она, от тебя избавятся еще быстрее, чем от нее.

– Какая тебе разница? Ты сам то, что хочешь от меня, у меня нет ничего, что тебе надо.

– Мне жаль, что ты оказалась втянута...

Кидая на меня торопливый взгляд, сказал он, быстро отвернувшись.

– Жаль... да ты сломал все, всю мою жизнь. Как я буду жить дальше с этим? Я не такая железная. Ты разрушил ее, а тебе просто жаль...

– Ты оказалась втянута не по моей вине, я такой же потерпевший, как и ты... был когда-то.

– Такой же? Да ты поубивал людей, ты... ты... ты сам зло.

– Когда борешься за жизнь, приходится убивать, поверь я не испытываю удовольствия, но так бы поступило большинство и ты не исключение.

– Я не убийца, ясно.

Холодно с особым сопротивлением сказала я, кидая огненный взгляд в сторону улицы, потому, что на него мне смотреть и страшно и противно.

– Кто будет искать тебя? Пока твое имя нигде не светится

и свидетелей твоего очаровательного личика практически не имеется, нам не нужно, чтобы оно всплыло откуда-то еще. По всей видимости, ты действительно похожа на Кейтлин и нам стоит только догадываться, как она выбрала тебя и почему и есть ли что-то указывающее на тебя у него.

– Кто он? Кто этот он, о ком я слышу постоянно, это босс, их босс, да? Скажи хоть что-то.

– Он, это очень опасный человек и лучше тебе никогда этого не узнать лично.

Лицо Алроя почернело при разговоре об этом загадочном человеке, который теперь охотится за мной, по всей видимости. Но я видела только ярость Алроя, злость, жестокость и не могла верить наверняка, что есть кто-то хуже.

– Мои документы были в сумочке, которая осталась на...

– Твои документы у меня вместе с сумочкой, но пока я не буду уверен, что ты действительно ни при чем, они тебе не понадобятся.

– Что, верни мне их, я уеду, улечу, отвези меня в аэропорт.

Возмущенно прокричала я, раскидывая эмоционально руки.

– Ты не догоняешь, на тебя объявлена охота, у него есть люди везде и даже в самолете, в который ты со сто процентной вероятностью не сядешь, живой уж точно. Если есть хоть один свидетель, который сможет описать тебя, ты уже мертва.

Я сглотнула огромный ком, в сухом горле и закрыла гла-

за. В голове творился ад, хаос, паника. За что? Почему она выбрала меня, когда все пошло, не так и могла ли я что-то изменить?

Машина остановилась, Алрой припарковался возле телефонного автомата. Он кивнул мне головой на двери, и мы вышли.

– Позвони родным, придумай что-то, но они должны думать, что ты в порядке.

Боже, как мне это все не нравится. Но семью свою волновать я точно не хочу, пусть действительно так думают.

На Алрое была черная кожаная куртка, он облокотился рукой о телефонную будку, вставляя пластиковую карту.

– Алло, мама, это я, привет.

– Доченька, ты в порядке, слава Богу, я так разволновалась, куда ты пропала? Все хорошо?

Я посмотрела, на склонившегося надо мной мужчину, который мотал пальцем по кругу, как пленку, торопя меня. Он наклонился к моему уху, тихо шепнув, и я ощутила его дыхание:

– Не думай сказать глупость.

От чего меня слегка покорёжило и вызвало холодный пот по телу.

– Mamochka, я хочу сказать, что условия учебы оказались другими. Это телешоу, нас снимают. Мы живем под камерами круглосуточно и телефоны тут запрещены. Их разрешают только изредка, я позвоню позже, через неделю, может

позже, я пока не знаю. Просто хочу, чтоб ты знала, что все хорошо и не придумала себе чего-нибудь. Когда я вернусь, будем вместе смотреть все серии. Скажи мне как Элмер, могу ли я ее услышать, я уже безумно скучаю.

– Детка, мне это не нравится, я буду волноваться, но я верю в тебя, у тебя все получится. Главное береги себя. Элмер сегодня днем не у нас, но я передам ей, что ты ее любишь. Позвони, как только сможешь и оставь контакт, с кем и как я могу связаться, если вдруг нужно будет срочно...

– В следующий раз обязательно оставлю контакт, мое время заканчивается, люблю вас, целую.

Я говорила легким, воздушным и веселым голосом, словно вне себя от счастья, но когда звонок оборвался, я тяжело выдохнула и снова погрузилась в ужасную реальность моей разгромленной жизни.

– Это все? Ты можешь сделать еще один звонок, если хочешь, потому что потом я не знаю, скоро ли это случится, наверняка есть еще люди, ожидающие тебя.

Он снова вставил карту, а я дрожащей рукой набрала номер.

– Здравствуйте, это я. Я только что говорила с мамой, она объяснит вам все, Элмер, как она, могу ее услышать?

– Я уже стала переживать Алетта, ты так далеко и не отвечаешь. Она спит, позвони немного позже. Гарри оставил ее на ночь, его снова вызвали на работу. Рассказывай, как там, что происходит?

Вкратце объяснив, свекрови тоже самое, я попрощалась. Слова о Гарри, моем муже, меня слегка задели, мимолетно, потому что это сейчас казалось пустяком, просто отложились в подсознании таким неприятненьким осадком.

Алрой посмотрел на меня вопросительно, и что-то в его взгляде вдруг показалось мне обычным. Будто он обычный человек, а я мимо проходящая девушка и он просто посмотрел на меня, без звериного оскала.

– Врать ты умеешь, возьму на заметку.

Съязвил он, засовывая руки в карманы джинс.

После почти суток езды из города в город, дважды сменив транспорт, мы приехали на квартиру. По дороге он заезжал в магазин, надевая кепку, не поднимая головы, пока я сидела замкнутая в машине, пристегнутая наручником к дверце. Его действия отработаны, словно он скрывается давно, из-за меня это или нет? В голове было тысяча мыслей, вдруг он беглый зек, о том, что он преступник, я уже знала, но я тут, так как это, что-то меняет? Если сейчас я бездействую и сама иду в руки психопату-убийце. Я перерыла весь автомобиль, но не нашла ничего, чтобы освободиться. И вот мы на квартире. Она современная, чистая, уютная, не большая.

Приняв душ, я не смогла расслабиться, все тело просто болело от дрожи и огня, я словно рассыпалась на кусочки в этой агонии адреналина и страшной боли.

– Я знаю, что ты мне не доверяешь цветочек, но у тебя нет выхода. Я тоже тебе не доверяю, поэтому придется тебе меня

потерпеть. Я не так уж плох, возможно.

На моем запястье снова щелкнул замок и ощутился холод. Я вздохнула, нервно выдав смешок.

– Ладно, меня ведь никто не спрашивает. Замечательно.

В этот раз он пристегнул наши правые руки друг к другу, чем вызвал мое негодование, которое считал по моему взгляду. Он лег на правый бок, его рука выпрямилась, утягивая меня следом. Я легла на нее и слегка отодвинулась, чтобы не ощущать его за спиной, хотя бы кожей. Я слышала его дыхание над своим ухом, и это уничтожало меня внутренне. Мне хотелось вскочить и бежать, подальше от него. Его бешеный взгляд въелся в меня, а в ушах с примесью его дыхания звучали выстрелы, тошнотворно и омерзительно, разъедаая меня. Он казался тираном, холодным, расчетливым, безжалостным, таким я видела его и так его ощущала. И моя жизнь в его руках, словно бумажный листок, намокший в луже, одно движение и порвется.

Утром мы снова меняли место дислокации, машину, квартиру, иногда города, каждый день в течение нескольких недель. И каждый раз, я была пристегнута к нему на цепь, холодную и металлическую цепку. Мы редко говорили, практически молчали. Иногда он разбавлял тишину пошлыми гадостями, чем ковал мою неприязнь глубже. Неприязнь, если это можно так назвать, мягко. Он не смотрел на меня с глазами дикого волка или как маньяк на жертву, это был просто холодный отстраненный взгляд, безразличный на то, суще-

ствую я или нет.

Мы ехали в неизвестном мне направлении, пока я не увидела аэропорт. В груди раздались выстрелы радости, страха и надежды.

– Ты позволишь мне улететь?

С горящими глазами, словно у ребенка спросила я, смотря на его профиль.

– Я б на твоём месте так не радовался, мы просто проверим, следят за тобой или нет в аэропорту. Если что-то пойдёт не так, и ты не сядешь в самолет, твоё имя будет в списке, его тут же пробьют. И хорошо если они поймут, что ты не Кейтлин. Я не знаю, кто её видел и сможет узнать. Тогда в опасности будешь не только ты, но и твоё семья.

– Что? О Боже, я не могу, я не хочу так рисковать. Что мне делать? Черт.... Почему нельзя обратиться в полицию, обещаю, если ты скрываешься от них, я тебя не выдам, я клянусь, я просто хочу вернуться домой.

– Проблема в том, что никому нельзя доверять, даже тебе. Худшее что я могу сейчас сделать для тебя, это отвезти в полицию. Но если ты причастна Алетта, я собственноручно, вырву твоё сердце, я обещаю.

Я сглотнула очередной ком, подкативший по сухому горлу, и судорожно задышала. То, что происходило, казалось вечным страшным сном, а я просто не могу проснуться. Я так хотела этого, я так хотела проснуться.

– Алрой?

– Да?

Ответил он таким спокойным голосом, что приводило меня в бешенство. Ты рассказываешь ужасы, и какого черта, тогда остаешься таким спокойным.

– Почему ты просто не отдашь меня, мне нечего рассказать о тебе, я ничего не знаю, зачем тебе это?

– Я не хочу, чтобы невинные люди, были частью этой игры. Моя жизнь не станет от этого хуже, поверь, на меня давно идет охота. Если ты ни в чем не виновата, я выведу тебя. Что-то в твоих милых глазах, говорит, что ты, возможно, не лжешь, твои глаза дают тебе шанс на жизнь. Поблаговари их, цветочек, что они так прекрасны.

Мужчина ухмыльнулся, как-то слегка неприлично, что не могло меня не раздражать.

Когда мы подъехали, он достал с заднего сидения кое-какие вещи. Надел на меня кепку, сунул в руки не большую сумку и поверх одел какой-то черный женский, пиджак, срывая бирки.

– Не поднимай голову вверх, не ищи меня в толпе, вообще на меня не смотри, если увидишь.

– Ты будешь там, ты будешь рядом?

Нервно заламывая пальцы, спросила я, будто жду от него спасения.

– Я буду видеть тебя. Просто веди себя естественно. Не пугайся, если тебя задержат, возможно, они будут досматривать всех похожих под описание Кейтлин.

В зале ожидания, я вела себя на вид возможно нормально, но я нервничала, сильно и казалось это невозможно не заметить. Но я старалась. И черт его возьми, искала глазами Алроя. Полицейские попались в поле моего зрения, они подходили к брюнеткам, подходящих моему описанию. Я опустила голову ниже, впечатавшись в сидение и они прошли мимо. Я встала, направляясь к окну, потому что сидеть было невозможно, моё тело непроизвольно дрыгалось, руки, и ноги сами теребились. Я не могла унять себя.

– Ох, простите мисс, я виноват.

Раздался громкий мужской голос прохожего, который задел меня локтем, заставляя слегка отскочить, сбивая с головы кепку.

– Всё в порядке.

Я бегло обернулась, надевая её обратно, продолжила путь.

– Мисс секунду, постойте, пожалуйста.

Внутри все сжалось, голос полицейского оборвал все легкие. Но я же не преступница, черт возьми, я ничего не сделала, веди себя естественно девочка.

Я услышала сотню вопросов, откуда я, зачем и почему. Но они быстро отошли от меня, давая мне возможность дышать. Продолжая оглядываться по сторонам, стоя у окна, я, кажется, видела врага в каждом, каждый казался подозрительным и наблюдающим за мной.

– Мисс Кейтлин.

Услышала я подальше от себя голос девушки, от че-

го дёрнулась, очевидно, дернулась, словно отозвалась, но я не обернулась, я задрожала, сжалась. Мне хотелось пройти сквозь это стекло или слиться с ним. Медленно повернув голову, словно невзначай, я увидела, как девушка подошла к другой, вероятно Кейтлин, обнимая её. За мной наблюдал мужчина, странный, подозрительный, неприятный, с угрожающим видом, я схватила сумку, в попытке слиться с толпой, но это была моя ошибка. Я выдала себя, я все испортила. И я поняла это, когда стала прятаться, страх победил, он меня победил. Мне страшно и я больше ничего не ощущаю. Снова я искала Алроя в толпе, возможно, он оставил меня и ушёл, но мне нужно было во что-то верить, на что-то надеяться.

– Добрый день.

Сказал мужской голос, усевшись рядом со мной на диванчик, на который я присела. Улыбка у мужчины была такой же неприятной, как и он весь.

– Добрый, мы знакомы?

Я максимально пыталась расслабиться. Пыталась, но вряд ли смогла, я была одним большим комом, нервным.

– Мне кажется, что я вас знаю, не так ли? Мы раньше не встречались?

– Ох, это вряд-ли, – улыбнулась, дружелюбно, – я здесь впервые и пробыла тут всего несколько дней.

– По какому поводу был визит?

Его взгляд стал пристрастным, он смотрел на мои руки,

лицо и считывал мои движения, иногда мне казалось, что он слышит мои мысли.

– Извините, какие-то проблемы?

Возмущённо спросила я.

– О нет, нет, что вы, просто любопытство. Откуда вы?

Простите, опять лезу не в свое дело.

– Ничего страшного, просто я не очень люблю обсуждать это с незнакомцами. Вы меня простите, но мне нужно идти.

– О конечно. Извините ещё раз.

Я крепче сжала сумку, поднимая её за собой и пошла в сторону уборной. В моем кармане были мои документы, Алрой вернул их мне, на случай, если все получится. Но если что-то пойдет не так, я должна, от них избавиться.

– Кейтлин?

Услышала я за спиной, голосом этого мужчины. Я сжалась, но не остановилась и не отреагировала. Он снова позвал меня, следуя за мной. Я обернулась, натянув улыбку:

– Что? Простите, это вы мне? Не помню, чтобы я называла своё имя, но я и не Кейтлин. Вы явно ошиблись. Меня зовут...

пауза, секундная пауза, – Я Аманда.

Но если он умеет считывать, то точно понял, что я вру. Да я, не Кейтлин, но и не Аманда. Я снова двинулась в сторону уборной, хотелось закрыться там и выйти когда все закончится, но ничего не закончится, и я это знаю. Они выискивают везде, улицы, аэропорты, меня ищут, а что если это

Алрой сдал меня? О Боже, он сдал меня? Этот мужчина называл меня Кейтлин, он точно это имел в виду, о Боже, о Боже, о Боже... я схватилась за голову, прислонившись к стене. Я схожу с ума, это не может быть реальностью. В голове звенели выстрелы. Чёрные хищные глаза все ещё прожигали меня изнутри, в голове просто хаос, взрывы, у меня нет плана, нет ничего. Выйдя из уборной, я шла по коридору в общий зал, когда почувствовала крепкую хватку рук. Мне зажали рот и обездвижили руки, крепко прижимая к твердому телу позади меня. Попытки вырваться были тщетными.

– Тихо, это я, тихо, не ори. Замри.

На какой-то процент я ощутила облегчение, услышав голос Алроя, но я все ещё не понимала, что он за человек. Он затащил меня в какое-то маленькое темное помещение, продолжая крепко прижимать спиной к себе. За дверью слышались голоса, они были холодные, озлобленные и приказные.

– Если мы не уберём эту чёртову сучку, то босс нас прикончит.

– Она была без Алроя, значит, она не у него, а это уже хорошая новость для босса и шанс его опередить.

Внутри все съезжилось от услышанного, на меня идёт охота, а я даже не та, кто им нужна, но всем плевать, меня убьют. Когда голоса отдалились, Алрой убрал руку с моего рта и едва ли слышным шёпотом, который казалось страшнее его рыка, сказал:

– Сейчас нужно убраться отсюда. Просто делай, что я го-

ворю, и следуй за мной. Ясно?

Я кивнула, собирая свою внутреннюю истерику на потом.

Переходя через тёмные коридоры заднего выхода, я следовала за Алроем. Он был словно тень, который плыл плавными, четкими движениями, выводя нас отсюда.

Вечером я лежала на его руке, сцепленная металлом и рассматривала его запястье с символом на правой руке. В комнате было темно, но глаза уже привыкли, и я отчётливо видела рисунок перед глазами. Его руки были крепкие, и мускулистые и если бы он не был тем, кто есть, наверное, в них можно чувствовать себя безопасно.

– Можно спросить?

Тихо шепнула я, со вздохом, ожидая пустой тишины в ответ.

– Ага.

Буркнул он.

– Что означает это тату, почему оно такое же, как у неё?

– Это метка клана. Всё кто в его семье имеет такие.

– Ты в его семье, что это значит?

Я обернула голову в его сторону. Он лежал с закрытыми глазами, и его лицо было расслаблено.

– Был, раньше. Теперь я сам по себе, по тому и являюсь мишенью.

– Они хотят тебя убить, почему, потому что ты ушёл, что ты сделал?

– Родился.

Он откашлялся, поворачиваясь с бока на спину и на минуту мне показалось, что эти слова причинили ему боль.

– Почему я все ещё пристегнута к тебе, ты все ещё думаешь, что я могу быть не я.

– Никогда не знаешь наверняка. Осторожность не помешает.

– Зачем я им нужна, точнее Кейтлин?

– А ты действительно замужем?

Спросил он, в его тоне была некая игра, флирт.

– Да. Ты не будешь отвечать на мои вопросы? Я хочу знать хоть что-нибудь. Если меня убьют, должна же я хоть знать, почему.

– Тебе это поможет? Думаешь, так будет легче?

– Нет, не знаю, я просто хочу знать почему.

– Хорошо.

Тихо и спокойно так шепнул он, едва ли шевеля губами.

– Хорошо, то есть ты ответишь?

– Спрашивай.

Я полностью повернулась в его сторону, утягивая его руку за собой. Я замешкалась, не зная, куда её деть, чтобы его рука не касалась меня, опуская свою руку на талию. Его ладонь легла поверх моей. Глаза Алроя были по-прежнему закрыты, но на лице появилась ухмылка.

– Что ему нужно от тебя и Кейтлин, кто она такая? И ты, кто ты такой?

– Томас Бетс, самый ужасный и безжалостный человек.

Под ним все города в штате, везде свои люди, в каждом захудалом магазине, если нужно, будут его люди. У Кейтлин есть на него информация, то, чем можно его разрушить, но она от чего-то боится и предпочитает скрываться всю жизнь, тратя силы не на то.

– А ты, что сделал ты? Ты предал их?

– Томас мой отец.

Алрой сказал это с досадой и сожалением. Он выдохнул, от чего его большая, мощная грудь поднялась вверх, а ладонь соскользнула на моё бедро, поглаживая пальцами.

– Не нужно этого делать, пожалуйста.

Замерев сказала мягко я. Я чувствовала, что он не сделает ничего, что причинит мне боли. Я была глупа, полагаясь на свои внутренние чувства к незнакомому человеку, но от него больше не веяло той угрозой в мой адрес.

– Стоило попробовать, секс, знаешь ли, хорошо помогает избавиться от стресса, тебе бы не помешало, я обещаю, что трахну тебя так, что ты забудешь обо всем, кроме меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.